Герои веры. Шестой приговор за верность Христу - Н. Г. Батурин (1986)

Когда я узнал о судьбе Якова Григорьевича Скорнякова, Михаила Ивановича Хорева, Петра Васильевича Румачика и других братьев, которым добавляли сроки в лагерях стало известно, что нас не хотели выпускать на свободу, чтобы там мы и умирали в лагерях, поэтому давали дополнительные сроки. Но Господь по молитвам народа Божьего, как апостол Павел говорит:

> 10 Который и избавил нас от столь близкой смерти, и избавляет, и на Которого надеемся, что и ещё избавит, 2-е послание Коринфянам 1 глава — Библия: https://bible.by/syn/54/1/#10

И ещё избавит при содействии вашей молитвы. Господь вывел нас на свободу и дарует возможность ещё трудиться для Него. Это чудо, что братья вышли на свободу. Такие, как Скорняков, Хорев, Румачик. Они находились на грани смерти, но теперь уже ясно, что никого из нас власти не хотели выпускать на свободу. А Господь сделал так, как мы просили Его и даёт ещё возможность свободы для проповеди Евангелия в нашей стране.

Поэтому надо и нам стремиться, дорожить этим времени и молиться, чтобы Господь и в этой свободе дал нам правильно понять волю Божию, чтобы не подпасть никаким обольщениям, искушениям, а только трудиться для Господа, проповедовать Евангелие всем окружающим людям.

О биографии брата Николая Георгиевича в виде декламации

Сестра зачитывает о Николае Георгиевиче: Суд проходил 26-27 января 1984 года. Ходатайство о предоставлении верующего адвоката отклонили, фактически лишив права на защиту. Прокурор требовал наказать по всей строгости закона, но судья ограничился тремя годами, то есть к прежнему сроку добавилось меньше двух лет. Зал был полон верующих. Несмотря на то, что суд проходил в середине зимы в Сибири, после прочтения приговора Николая Георгиевича забросали цветами и запели гимн «Христианин, неси огонь чудесный свой». В то время много братьев были осуждены повторно, без выхода на свободу.

Продолжает брат: После суда, Николая Георгиевича перевели в подвал без закона. Это были очень тяжелые дни. Все курят, на прогулку никого не пускают. В камере духота. Однажды оперчасть настроила всю камеру против брата, но Бог поставил свою охранную защиту и никто его не тронул. Через 8 месяцев из Кемеровской тюрьмы его этапировали в Джамбульскую зону. Он молился, чтобы Бог послал ему уголок для молитвы. Господь ответил на его просьбу. Последний год Николай Георгиевич работал садовником, выдавая инструменты рабочим. Это был легкий труд, однако он гораздо больше радовался тому, что имеет возможность беспрепятственно быть в общении с Богом.

С самого первого дня своего пятого срока Николай Георгиевич не раз задавал вопрос: "Почему Бог допустил мой арест? Ведь столько труда на свободе, а служителей мало?" Господь утвердил брата в том, что он послан в узы для молитвы, для молитвы о братстве, о Совете Церквей, об узниках, об издательстве, а также о многих братьях и сестрах лично. Очень часто он находился в посте, особенно первый год, который почти весь прошёл в тюрьме. Николай Георгиевич понял, что молитва – это самое главное служение в узах.

Путь домой был трудным. Администрация лагеря, переживая, что в день освобождения приедет много верующих, в срочном порядке отправили брата на этап. За время этапа на него впервые надели наручники, как на опасного государственного преступника. В Уральске, после обыска, отправили в камеру смертников.

В Воронеже место было только в карцере, потом 7 дней везли до Ростова и там еще одна неделя. 26 сентября доставили в Шахты и объявили надзор. Раз в неделю отмечаться в милиции и за пределы города не выезжать. После освобождения Николай Георгиевич посетил 111 церквей в Сибири, Урала, Алтая, Украины и Белоруссии.

Сестра продолжает: 4 октября 1988 года оборвалась жизнь дорогого служителя. В тот вечер он был один дома и писал историю Шахтинской Церкви к её 70-летию. Поднялось высокое давление. Он нашёл силы попросить соседей, чтобы они вызвали скорую. Однако, когда скорая приехала, её помощь уже не понадобилась. Неизменный труженик Дела Божьего вошёл в вечные обители Небесного Отца.

8 октября 1988 года в город Шахты приехали верующие со всех концов страны, чтобы проводить в последний путь верного и любимого служителя Николая Георгиевича Батурина. Более трех часов шло служение у дома. Жители многоквартирного дома открывали окна, выходили на балконы, некоторые поднялись на пожарные лестницы и внимательно слушали Слово Божие.

Затем гроб с телом Николая Георгиевича подняли на плечи служители Совета Церквей и траурная процессия двинулась к кладбищу. Впереди шли дети с цветами. За ними друзья несли венки. От дома до кладбища 4 километра. Шли два часа по трём центральным улицам. Десять раз останавливались для проповеди и свидетельства о Господе, стекавшейся со всех сторон толпе слушателей.
Брат продолжает: С ранней юности Николай Георгиевич посвятил себя Богу. Сорок три года был членом Церкви, двадцать шесть лет на служении Совета Церквей, девять из них секретарём Совета Церквей.
Вместе с другими братьями подвязался в деле домостроительства братства. Посещал много общин, готовил материалы к библейским курсам, выбирал и редактировал статьи для журнала «Вестник истин».
За время своих страданий он провёл в узах 24 года, в общей сложности прошёл через 50 тюрем и лагерей. Начался же этот страдальческий путь для Николая Георгиевича в 21 год.

> 1 Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей,...
> Послание к Евреям 12 глава — Библия: https://bible.by/syn/65/12/#1

Одним из таких свидетелей для нас является Николай Георгиевич Батурин. В своей жизни он оставил прекрасный пример следования за Христом и верность Ему даже среди тяжелых испытаний и лишений. Писание призывает нас, чтобы мы подражали вере таковых.
Далее читает сестра: В заключение хочется оставить выдержку из воспоминаний Николая Георгиевича.

Голос Никлая Георгиевича Батурина:
Жену я вспомнил и малюток,
Когда их лица целовал.
В слезах все были, час был жуток,
Но я Тобой их утешал.

Строки из стихотворения Иван Степановича Проханова "За свободу совести".

В русском народе исконно все узники безразличия всегда вызывали сочувствие. Даже поэт Некрасов в поэме «Кому на России жить хорошо?» запечатлел это сочувствие в следующих строках:

Родная земля! Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал?
Стонет он по полям, по дорогам,
Стонет он по тюрьмам, по острогам,
В рудниках, на железной цепи;
Стонет он под овином, под стогом,
Под телегой, ночуя в степи;...

Размышления у парадного подъезда, Николая Некрасова

И это сочувствие сострадания к братьям и сестрам, узникам за Слово Божие с особой силой сохраняется и проявляется в нашем братстве ЕХБ. В то же время сами узники наши в своём большинстве не стонут, не жалуются на свою участь, как это делают неверующие узники, потому что мы имеем вечное утешение от Господа и постоянную надежду на Его помощь и защиту.
От самого первого узника Иосифа до последнего, который будет освобождён в канун пришествия Господа, мы с уверенностью можем сказать, что Бог был и есть всегда с нами.
Пение
Голгофа, сквозь слёзы смотрю на Тебя https://holychords.pro/18694

Пение

Голгофа, сквозь слёзы смотрю на Тебя

Голгофа, Голгофа, Голгофа!
Сквозь слезы смотрю на Тебя.
Распятый Иисус мой Господь.
Ты снял мою боль
Изгнал с сердца страх
Распятый на гвоздях?

Пр: То не гвозди плоть держали на кресте,
То не люди причинили боль Тебе.
То не гвозди и не люди,
Но мой грех!
Хоть минуло с этой казни,
Так много лет!

Я вижу Тебя на кресте,
Избитым в терновом венце.
Пронзить дал Ты руки и ноги Твои.
Меня, чтоб спасти от вины.
Пр.
Как часто я вижу тот день
Голгофы кровавую тень
Склонясь у креста,
Я милость нашла.
Свободу мне дал Божий Сын.
Пр.
Голгофа, Голгофа, Голгофа!

Перевод в текстовый формат - источник файл MP3 - 06.Шестой приговор 1986 - Батурин Н.Г. - [13:45]

Комментарии
